

Афористические высказывания, которые мы в большом количестве находим в записных книжках Достоевского, набросках, планах произведений, выполняют уже совсем иную функцию. Здесь нет адресата, соответственно, нет и не может быть никакого воздействия на читателя, а есть только фиксация в сжатом виде результатов каких-либо авторских размышлений: «Надо любить жизнь больше, чем смысл жизни»; «Сострадание есть высочайшая форма человеческого существования». Такого рода функцию использования афоризмов мы будем называть рефлексивной.

Наибольший исследовательский интерес представляют собой афоризмы, которые используют персонажи литературных произведений, где суждения подобного рода выполняют как перечисленные выше функции, так и служат экспрессивным средством в раскрытии художественного образа. Авторская позиция в этом случае может совпадать с высказываемой персонажем: «[Из размышлений князя Мышкина] Сострадание есть главнейший и, может быть, единственный закон бытия всего человечества» (Идиот. Т. 8. С. 192) (ср. с приведенным примером из записных книжек), а может быть скрытой, завуалированной: «[Хроникер] в каждом несчастье ближнего есть всегда нечто веселящее посторонний глаз» [Бесы. Т. 10. С. 255]; «[Ставрогин]... в чужой беде всегда есть нечто нам приятное» [У Тихона. Т. 11. С. 26]; «[И. Карамазов] ... зверь никогда не может быть так жесток, как человек, так артистически, так художественно жесток» [Братья Карамазовы. Т. 14. С. 217] или вообще противоположной, что, надо сказать, в произведениях Достоевского мы видим не так уж часто: «[Версиров Аркадию] Люди по природе своей низки и любят любить из страху» [Подросток. Т. 13. С. 175].

Самыми «афористичными» персонажами Достоевского являются Аркадий (причем с абсолютным перевесом), Парадоксалист, Горянчиков, Ставрогин, старец Зосима, Хроникер, С.Т. Верховенский, князь Мышкин, Смешной человек, Макар Иванович Долгорукий, Версиров, Раскольников, Кириллов, Шатов, Валковский и Дмитрий Карамазов. Причины, по которым Достоевский наделяет своих героев способностью использовать афоризмы в речи, в том числе и внутренней, различны, определяются они, в конечном счете, той функцией, которую выполняет афоризм. Так, рефлексивная функция часто реализуется в речи Аркадия, где автор показывает становление мировоззрения, системы ценностей молодого человека, поиск им авторитета, того, на что можно было бы опереться. Именно поэтому Аркадий часто «подхватывает» слова своего отца, Версирова, как раз и являющегося для него таким авторитетом, или Макара Ивановича, который авторитетом становится: «[Аркадий, повторяя слова Макара Ивановича] “Тем даже прекрасней оно [жизнь, красота], что тайна...” Это я запомню, эти слова» [Там же. С. 290].